

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ГАРЕГИНА II
ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА И
КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН**

ՀԱՅ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

ՎԱԼԵՐԻ Գ. ԹՈՒՆՅԱՆ

**ԽՐԻՍՏԱՆ ՀԱՅՈՒԿԻ
ՀԱՅՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ**

1893 - 1907

**ՄԱՅՐ ԱԹՈՒ Ս. ԷԶՄԻԱՅՆ
2013**

ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

ВАЛЕРИЙ Г. ТУНЯН

**ПАТРИАРШЕСТВО
ХРИМЯНА АЙРИКА**

1893 - 1907

**СВ. ЭЧМИАДЗИНА
2013**

УДК 27 : 941(479.25)

ББК 86.37 + 63.3 (22)

Т 840

*Рекомендовано к печати
Издательским Советом
Первопрестольного Св. Эчмиадзина*

Рецензент докт. ист. наук, проф. К. З. Тароян

Тунян В. Г.

Т 840 ПАТРИАРШЕСТВО ХРИМЯНА АЙРИКА – / В. Тунян. Св. Эчмиадзин: Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2013. 752 стр. (ИСТОРИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ).

В монографии исследуется деятельность католикоса всех армян Хримяна Айрика с 1893 по 1907 гг. Подробно представляются перипетии избирательного процесса главы Эчмиадзинского престола, деятельность Хримяна во взаимоотношениях с руководством Османской Турции и царской России, проблемы внутрицерковного управления, отношения с общественностью, к Армянскому вопросу, репрессивным мерам самодержавия по превращению армянской церкви из национальной и народной в чисто культовый институт. Хримян представлен харизматической личностью, пользующейся поддержкой различных социальных групп, защитником интересов паства, выдающимся проповедником и духовным архиепископом армянского народа. Изложены различные подходы исследователей к затронутым проблемам.

Решение поставленных вопросов обусловило привлечение обширного круга различных источников: воспоминания современников, историческая литература, архивные источники. Исследование рассчитано на широкие круги общественности, которые интересуются политической историей армянской церкви и армянского народа в конце XIX начале XX вв.

ԵՊՀ Գրադարան

SU0220375

УДК 27 : 941(479.25)

ББК 86.37 + 63.3 (22)

Спонсор издания

ГАБРИЭЛЬ ЧЕМПЕРЧЯН

10827470

ISBN 978-9939-59-105-6 © Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2013

ԵՊՀ Սպառհական Աշխատավայրի գործադրության վեհականության համար

Sarkis and Yerineh Center for the Development of the Work of the Spansorship Center

КАТОЛИКОС ВСЕХ АРМЯН
МКРТИЧ I ХРИМЯН
1893-1907

*Посвящается моим родителям:
Тунян Лидии Иосифне,
Тунян Георгию Арутюновичу*

ЧАСТЬ I

ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 1893-1903 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Хримян Айrik (1820-1907) уроженец г. Вана, имевший талант писателя, призвание духовного пастыря и национального предводителя оставил значительный след в армянской истории. Он является одним из выдающихся католикосов армянской церкви на протяжении XIX и XX вв., учитывающий их деятельность в национальной жизни и вносящий свою лепту. Актуальность его личности в качестве руководителя Эчмиадзинского престола обусловила хронологические рамки исследования, требуя научного уяснения общего и особенного в рамках управления католикосами армянской церковью.

Как и легендарный к атоликос Нерсес Аштаракеци (1843-1857) он принимал активное участие в освободительном движение, имея взлеты и падения, отражая историческую реальность. Миссия Аштаракеци заключалась в освобождения духовного центра армянского народа-Эчмиадзина и исторического центра-Арагатской страны от иноверческого порабощения. За свою патриотическую деятельность он был подвергнут ostrакизму в Бессарабию, а заняв Эчмиадзинский престол осуществил ослабление церковной хартии самодержавия – “Положения” 1836 г., установил самовластие в управление армянской церкви и заложил основы национальной системы образования.

Хримян как и католикос Матеос I Чухаджян (1858-1865) прошел путь от западноармянского священнослужителя до сана Константинопольского патриарха, которому затем было суждено также занять Эчмиадзинский престол. Их обоих отличает безоговорочная любовь к армянской церкви и защита ее устоев. На долю Чухаджяна выпала борьба против распространения католицизма и протестантизма среди западноармянства, а в качестве католикоса всех армян ему пришлось бороться против стеснительных уз церковной хартии самодержавия и создать в национальном духе собственный проект “*Положения*”. При этом Матеосу I пришлось действовать в условиях общественного движения “*Молодая Армения*”, достижением которой явился “*Сахамандрутюн*” (“*Национальная конституция*”) и Национальное собрание, заложивших основы национального самоуправления армян Османской Турции. Возникла политика двойных стандартов как в Турецкой, так и Российской империи относительно руководства армянской церкви: почетный статус Константинопольского патриарха и главы Эчмиадзинского престола. Эйфория “*Сахамандрутюном*” охватила и Хримяна как народного проповедника и национального деятеля.

Католикосу Геворгу IV Константинопольскому (1866-1881) пришлось столкнуться с установкой Высокой Порты по ослаблению духовных связей “турецких” и “российских” армян, осуществить усилия по сохранения примата Эчмиадзинского престола, заложить деятельность духовной академии и отстоять в незыблемости армянскую систему образования в Российской империи. Между тем Хримян был в 1869 г. избран Константинопольским патриархом, когда пришлось столкнуться с углублением процесса обезземеливания в армянских вилайетах, грозящим лишить армян национальных корней и этнического облика. Как народник Хримян стал на защиту национальных интересов, что привело его на Берлинский конгресс 1878 г. в качестве руководителя армянской делегации по решению Армянского вопроса.

Как и верховному католикосу Макару (1885-1891) Хримяну пришлось действовать в условиях наступившей реакционной политики самодержавия в отношении к армянскому народу и Эчмиадзинскому престолу, связанным с подавлением национально-освободительных устремлений армянского народа. Проблема сохранения армянских школ, учительско-

---

го ценза, разработка регламентационных актов для церковных структур явились предметом забот католикоса Макара. В то же время Хримян, став духовным главой ванских армян, продолжал свою народническую деятельность в пользу нации.

Деятельность Хримяна в сфере просвещения, публицистике, церковного управления, во взаимоотношениях с руководством Османской Турции и Русской империи является предметом изучения исследователей. Значимость католикоса Хримяна как главы национально-политического института армянского народа обусловила необходимость исследование ряда вопросов его патриаршей деятельности за время с 1893 по 1903 гг.:

- управление армянской церковью;
- защита интересов духовной паства;
- взаимоотношения с самодержавным и султанским режимами;
- борьба против закрытия армянских школ;
- организация движения против секуляризации имущества армянской церкви;
- роль духовенства в общественной жизни;
- Хримян как иерарх и национальный лидер.

Решение поставленных вопросов обусловило привлечение обширного круга различных источников: воспоминания современников, историческая литература, архивные источники и материалы прессы, официальные документы, переписка, периодическая печать и историко-статистическая литература. Историческая литература и воспоминания современников представляют взгляды современников, церковных и партийных деятелей, имеющих свою предназначенност и специфику.

Современники решали главным образом представление Хримяна как достойного кандидата на сан католикоса всех армян, пытались осветить его деятельность лишь на основе имевшихся публикационных материалов либо в воспоминаниях отразить неизвестные фрагменты его деятельности. Некоторые работы современников носят характер констатации выборов католикоса Хримяна. В труде П. Овсяна “Хримян Айрик” представлен душевный порыв выборщиков, весомость личности и гражданственность позиции духовного иерарха, изложены мнения отдельных

действий, но она, в целом, носит описательный характер¹. Более осознательное значение имеет работа О. Аракеляна, содержащая сопоставление характера процедуры выборов глав армянской церкви со времен католикоса Нерсеса Аштаракеци, ставящей целью представить значение Хrimяна как общенациональной личности, избранного на основе широкого и демократического представительства. Приводится подробный процесс выборов католикоса, с представлением закулисных маневров и столкновений мнений². В этом же русле написана работа О. Аджемяна “Хrimян Айрик”, где в сжатой форме изложены основные вехи жизненного пути чисто духовного деятеля. Политическая значимость получила в указании захоронения Хrimяна с легендарным католикосом Нерсесом Аштаракеци – “Защитником отечества”³. В аналогичной работе М. Х. Лусаворяна “Венок Хrimяна” отмечается, что “Айрик” полностью выполнил свои обязанности духовного пастыря⁴. С. Г. Цоцикяном составлено описание путешествия Хrimяна за февраль 1895 г. в г. Баку⁵.

А. Чопанян представляет жизнь Хrimяна одной из самой трагичной и самой возвышенной личности современной истории армянского народа, который даже после своей кончины продолжал выполнять роль лидера церкви и духовного пастыря армянского народа. Характерными чертами сочтены природная страсть и одаренность, сильный характер и душа поэта. Избрание Хrimяна католикосом в 1892 г. представлено “революционным актом” против антиармянской политики кровавого султана Абдул Гамида. Между тем его правление совпало с тяжелым периодом истории армянского народа. Имело место враждебная политики царизма в отношении церковных школ и преследований армянских служащих, завершившаяся секуляризацией. В Турции кровавый султан осуществлял массовые избиения армян. В свою очередь усиливалось армянское революционное движение. Хrimян жил жизнью своего народа, являлся верным учеником Иисуса Христа, и не примирился с утратой церковного

¹ Овсян П. Хrimян Айрик. Тифлис, 1898, с. 41 - 48. - На арм. яз.

² Аракелян О. Патриаршая кандидатура Хrimяна Айрика. Тифлис, 1893. с. 10, 11. - На арм. яз.

³ Аджемян О. Хrimян Айрик. Св. Эчмиадзин, 1920, с. 10-14. - На арм. яз.

⁴ Лусаворян М. Х. Венок Хrimяна. Каир, 1925, с. 32. - На арм. яз

⁵ Цоцикян С. Г. Выс. Айрик в Баку, Баку, 18908, с. 5 - 27. - На арм. яз.

имущества. Работа содержит описательный образ и не представляет глубинный характер народного Айрика¹.

“Воспоминания о Хримяне” Р. Хана Азата содержат изложение контактов представителя партии “Гичак” на протяжении десяти лет с народным иерархом. Представлены партийные подходы и расчеты по использованию Хримяна в революционной деятельности. Обстоятельно изложены контакты по интересующим вопросам и реакция Хримяна. Изложение содержания встреч идет от партийного представителя, где отдельные эпизоды имеют монтажный характер и субъективный характер. Воспоминания написаны живым, сочным и привлекательным языком. При этом их использование требует критического отношения. Привлекают также содержание воспоминаний об истоках революционно-партийного движения армянского народа, наличие патриотической организации и участие в нем духовенства. Сопоставление этих деятелей с революционным комитетом г. Еревана при Хримяне позволило уяснить истоки деятельности революционного духовенства. Проясняется канва исторической деятельности революционного иерарха Баграта Тавакаляна, его связи с Хримяном и деятельностью в Эчмиадзине².

Ценное значение имеют воспоминания представителя партии “Арменакан” А. Дарбияна. В них содержится информации о революционных настроениях среди студенчества духовной академии, взаимоотношениях армянских партий “Арменакан”, “Дашнакцутюн” и “Гичака”, встречах с католикосом Хримяном. Обращено внимание на взаимодействие сultанского режима и царизма по нейтрализации значения Армянского вопроса. Показано внимание и чуткость католикоса Хримяна к положению западноармянства и необходимости ведения просветительской деятельности. Приводимые сведения, их тональность и значимость, сопоставлены, по мере возможности, с агентурными сведениями тайной полиции для представления образа Хримяна³.

---

¹ Чопанян А..Хримян Айрик. - В кн.: Портреты, Париж, 1924, с. 113, 115, 128, 130-132. – На арм. яз.

² Хан-Азат Р. Воспоминания о Хримяне. Тифлис, 1908, с. 13, 62. - На арм. яз.

³ Дарбиян А., В дни армянского освободительного движения. Воспоминания 1890-1940, Париж, 1947, с. 89 -111. – На арм. яз.

Один из лидеров партии “Дашнакцутюн” А. А. Агаронян считает Хrimяна одним из выдающихся деятелей армянского народа и духовенства. При этом будучи главой армянской церкви, являясь ее ярким представителем, он выступал против “церковности”. Характерной чертой в этой сфере указывается критическое отношение Айрика к представителям высшего духовенства. При этом Агаронян представляет деятельность католикоса Хrimяна сквозь партийные шторы и критически относится к начальной его деятельности¹.

Лингвист Гр. Ачарян рассматривает деятельность Хrimяна через призму основоположника Армянского вопроса в Османской Турции. Труд “Из моих воспоминаний” излагает встречи с Хrimяном в Эчмиадзине во время преподавательской деятельности в духовной академии и в качестве переводчика с различных языков. Любопытен фрагмент описания встречи шаха и католикоса Хrimяна, поскольку Ачарян имел опыт присутствия при встречах различных венценосных особ. Автор признает, что многое из рассказанного Айриком не сохранилось, поскольку он не являлся историком и сообщенная информация не отложилась в памяти. Тем не менее сведения о деятельности в академии, внутренняя атмосфера внутри армянского духовенства и отдельные штрихи имеют значение для воссоздание времени и образа Хrimяна. Учительская деятельность в Константинополе и Западной Армении, лингвистическое образование в Париже и Страсбурге, значение Эчмиадзина позволили представить довольно обстоятельно состояние и воззрение преподавательского состава. Эчмиадзин охарактеризован национальным, политическим, духовным и образовательным центром армян. Обращено внимание на западноармянское окружение католикоса Хrimяна и революционные настроения среди духовенства.

Работа священнослужителя Еновка Аристакесяна “Частные штрихи из жизни Хrimяна Айрика” носит смешанный характер. Она построена на использовании некоторых опубликованных источников, личных впечатлениях и записях рассказов беженцев армян из Васпуракана во время геноцида. Автор подвергает критике партийные страсти вокруг личности Хrimяна, представляет атмосферу напряженности вокруг него со стороны сultанского и царского режимов, и отдельные зарисовки пове-

---

¹ Агаронян А. А. Андраник. – Айреник. 1927, №2, с. 78, 79. - На арм. яз.

дения иерарха свидетелем которого он являлся. Айрик определяется патриотом, но не сепаратистом по отделению родины армян от Османской Турции, народником не ставившим различия между турком, курдом и армянином, понимавшим замыслы Англии и России в Армянском вопросе, стремившимся сохранить автокефальность армянской церкви¹.

Исследовательские работы имеют цель представить Хrimяна как выразителя национальных чаяний. Созидательную работу в этой сфере про делали церковные авторы. Протоиерей Е. Гехамянц в работе “Размышления” излагает концепцию обострения Армянского вопроса после Берлинского конгресса 1878 г., когда для подавления национальных чаяний армянского народа объединились турецкая и русская дипломатия². Хронологические рамки исследования, связанные с деятельностью католикоса Хrimяна, сочтены самыми сложными в истории армянского народа и Эчмиадзинского престола: “1890-1903 года останутся нестертыми в армянской летописи полными темными, варварскими и драматическими событиями, которые планировались по планомерному уничтожению армянского народа, когда были уничтожены его национальные институты”. Руководителями антиармянского заговора указаны Ильдиз-Киоск и Петербургский двор: “Подавление народа было предпринята двумя путями, одним, здесь в России, другим, там, в Турции”³. Решалась задача: “Армения без армян”⁴.

Борцом против великодержавной армянской политики Петербургского двора и Ильдиз-Киоска представлена армянская церковь. Критике подвергается деятельность партии “Дашнакцутюн”, революционные настроения которой, обворачивались потерями для армянской стороны. Уделено внимание нападкам на армянское духовенство со стороны армянской прессы, часть которой признается рупором самодержавной власти. В этом аспекте либеральная газета “Мшак” охарактеризована “правительственным органом, без субсидий”. Защитником церковных интересов

---

¹ Ачарян Г. История турецкоармянского вопроса, Нахичеван -на -Дону, 1915, с. 3, 4; Из моих воспоминаний, Ереван, 1967, с. 198 -201, 226, 232,233, 234, 248, 252. - На арм. яз; Аристакесян Е. Частные штрихи из жизни Хrimяна Айрика. Тегеран, 1994, с. 3 - 5, 60 - 61. - На арм. яз.

² Гехамянц Е. Размышления. Тифлис, 1907, с. 62. - На арм. яз.

³ Там же, с. 66

⁴ Там же. с. 72.

сов представлен официоз Эчмиадзинского престола ежемесячник “*Арапат*”¹.

Священником А. Симоньянцом затронута роль народных соборов в жизни армянской церкви и нации. Представлено утверждение, что царское “*Положение*” 1836 г. “не поколебало обязательной силы древних национальных соборов армянской церкви”. Высказана мысль о стремлении католикоса Мкртича I восстановить некоторые функции национальных соборов, осуществить реформы и укрепить демократический дух армянской церкви².

Епископ Т. Гушакян (*будущий Иерусалимский патриарх*) в своем труде “*Хrimyan Ayrak*” затронул проблемы жизнедеятельности, писательского творчества и облика католикоса. Имеется раздел о Хrimяне как католикосе всех армян. В нем осознательно представлена деятельность “*Айрика*” по улучшению положения Эчмиадзинского престола, взаимоотношениям с султанским и царским режимами, борьба против их реакционной политики. Дан образ церковного руководителя и народного воождя, носителя высоких духовных ценностей. Избрания Хrimяна главой армянской церкви указано как следствие всенародного принятия “*идеи Эчмиадзина*” во всех слоях армянского народа. В армянских душах, несмотря на горькие испытания, всегда горела любовь к родине и армянской церкви³.

Бывший Константинопольский патриарх М. Орманян, составивший фундаментальную работы “*Азгапатум*”, признает Хrimяна одним из “загадочных лиц” современной армянской истории. 14 лет правления католикоса Мкртича I оценены “мучительным периодом” в истории армянской церкви. Он был почитаем и любим массами, что получило отражение в любовном прозвище “*Айрик*” (*Отец*), но в то же время демонстрировал мышление “провинциального учителя” и не имел административного таланта. Проваленными сочтена деятельность в качестве епархиального в Тароне, патриарха в Константинополе и католикоса в Эчмиадзине. Им не было оставлено следа в церковном управлении и не

¹ Там же, с. 73.

² Симонянц А. Из истории армянской церкви. - В кн.: Армянский сборник. М, б. г., с. 119, 123 -127.

³ Гушакян Т. Хrimyan Ayrak, Антилас, 1990, с. 129 - 132. - На арм. яз.

было составлено фундаментальных трудов, хотя много писал и проповедовал. При этом пользовался всеобщей популярностью как при жизни, несмотря на все недостатки деятельности, так и после кончины. В Хримяне эмоции торжествовали над разумом, уровень развития ограничивался армянским миром и не был отшлифован европейской образованностью. В то же время он являлся природным самородком, имевшим талант от всевышнего, что позволяло использовать любую ситуацию в свою пользу. Орманян также считает, что для него не были характерны ни замкнутость, ни открытость и ни обдуманность поступков. Природная обворожительность, здравый рассудок и практицизм доминировали в личности Айрика¹.

Исходной основой оценки Хримяна является, по всей вероятности, некролог в журнале “*Аракат*” за декабрь 1907 г.: “*Его четырнадцатилетнее патриаршество связано с рядом внешних проваленных обстоятельств*”². Однако Орманян углубил ее и распространил на всю административно-духовную деятельность “*Айрика*”, которая затем стала камнем преткновения для ряда исследователей.

Составленный М. Орманяном исторический портрет Хримяна как “загадочного лица” архиепископом С. Манукияном сочен верным лишь формально, причем схоластическим и слишком ученым. Хримян оставил после себя “*патриотические и национальные чувства*”, обуславливавшие развитие нации на протяжение 50-60 лет, призвав ее к новой жизни в государственной форме. Именно в этом видится заслуга деятельности Хримяна как церковного иерарха, почитаемого и воспеваемого нацией. Значимость Хримяна получила отражение в “*душевном возышении*” армянского народа. Если первокреститель армян св. Григорий получил титул “*Просветитель армян*”, а католикосы Нерсес Парцев и Нерсес Аштаракеци – “*Отец отечества*” и “*Зашитник отечества*”, то Хримян удостоился народного почитания титулом “*Айрик*”³.

Архиепископ М. Ашджян также признает проваленной деятельность Хримяна как администратора, но народ всегда призывал его для занятия

---

¹ Орманян М. Азгапатум. Св. Эчмиадзин, 2001, кн. 3, с. 5757 - 5760. - На арм. яз

² Документы к истории армянской церкви. Сост. С. Бейбутян. Ереван, 2001, кн. 7, №461, с. 643. – На арм. яз.

³ Манукиян С. Отец армян. Буенос Айрес. 1957, с. 7 - 9, 28, 239, 32, 33. – На арм. яз.

более высокой должности, поскольку в нем был талант народного вождя. “Мучительность” 14-го правления Мкртича I объяснена совпадением с “армянскими избиениями” в Османской Турции и царскими репрессиями в России¹: “Мучался Айрик, но и действовал”². Значимость Хrimяна показана, по требованию народных масс, в захоронении рядом с Нерсесом Аштаракеци³. А. Иерусалимский представляет Хrimяна харизматической личностью: “Не всем выпадает судьба стать отцом и предводителем нации. Такие рождаются изредко-изредко, но всегда вовремя. Таких людей можно пересчитать на пальцах”⁴.

Действительно, Хrimян Айрик являлся темой национальной патетики поэтов П. Дуряна и Сиаманто, О. Туманяна. Сиаманто в стихотворении “Хrimян Айрик”, посвященном памяти русскоподданным армянским мученикам в 1904 г., прямо призывает “героического Айрика” к антицарскому восстанию, чтобы спасти разбросанных армянских чад, как национальному символу и знаменосцу. Ашуг Дживан оплакал смерть Айрика как “Армянского князя”, когда нация лишилась его “святой мысли”⁵.

Пестрый спектр взглядов содержат труды представителей различных политических сил. Весомую представительность в этой сфере имеют историки партии “Дашнакцутюн” А. Гюлханзадян считает, что армянский народ как национальная община перестал существовать к началу 90-х годов XIX в., поскольку он не имел своих “национальных мечтаний и интересов”. Он трактуется религиозной общиной, находящейся в составе различных держав, когда церкви до поры до времени удавалось поддерживать видимость единства: “На религиозной почве единство могло пресекать через границы, разделяющие державы, и хотя бы слабым образом напоминать, что армяне, хотя разделены и живут в различных странах, однако существуют как тело, как единое целое”⁶. В то же время относительное религиозное единство подтачивали като-

¹ Ашджян М. Страницы из истории армянской церкви, Ереван, 1994, с. 116, 117.
- На арм. яз.

² Там же, с. 117.

³ Там же, с. 118.

⁴ Иерусалимский А. Хrimян Айрик. Ереван, 2003, с. 4. – На арм. яз

⁵ Материалы к истории армянской церкви. Сост. С. Бейбутян. Ереван, 2000, кн. 7, №462, с. 644 - 650.

⁶ Гюлханзадян А. На пороге нового рассвета. - Айреник. 1938, № 1, с. 88. - На арм. яз.

лическая и миссионерская пропаганда Запада. Усилился процесс отпадения отдельных групп армянства, в том числе и под влиянием исламизации, от национальной церкви. В этих условиях партия “Дашнакцутюн”, созданная в 1890 г., получила широкое распространение и начала свою деятельность по национальному возрождению. Партия представляется носителем прогресса, а церковь национального застоя и упадка¹. Игнорируется тот факт, что состав дашнакских комитетов, в том числе и руководство, Александрополя, Нового Баязета и Ахалкалаки составляли священнослужители. Приводятся отдельные выдержки из писем Хримян Айрика различных времен, отражающих озабоченность состоянием нации, но не более².

С. Врацян приоткрывает полог завесы над переговорами между армянскими революционными партиями, и сultанским режимом в 1896-1898 гг. в Женеве, где одним из посредников выступал Константинопольский патриархат. Позиция западноармянского духовного центра, подчинившегося Эчмиадзинскому престолу, представляется желанием избежать дальнейших погромов как следствие выступления революционных сил в Османской Турции. Революционный максимализм и pragmatism, как следствие протогоноцида армян, сопрягались воедино³.

Г. Лазян концентрирует внимание на деятельность партии “Дашнакцутюн” против секуляризации армянского церковного имущества в Российской империи. Однако примечателен факт их представления как захват “национальных имений” русских армян. Вдохновителем и организатором сопротивления представляется лишь революционная партия, в то время как деятельность католикоса Хримяна и духовенства опущена⁴.

Г. Гёзалиян характеризирует Хримяна ваятелем “революционного армянства” и одним из “защитников” Армянского вопроса. Корни революционности “Айрика” указаны уходящими в 60-70 гг. XIX в., являясь отражением народных чаяний из провинции. Политические взгляды Айрика в этой сфере прошли определенную эволюцию после Берлин-

¹ Там же, с. 92.

² Там же, с. 86-88

³ Врацян С. Переговоры Дадян паша с А. Р.Ф. Дашнакцутюн. - Айреник. 1938, №3, с. 93 - 96. - На арм. яз.

⁴ Лазян Г. Армения и Армянский вопрос в свете русско-армянских отношений. Ереван, 1991, с. 121 - 131. - На арм. яз

ского конгресса: “*По его мнению решить Армянский вопрос только дипломатическими средствами было нельзя, необходимы были также сопутствующие средства*”¹. Представлены два политических течения в решении Армянского вопроса 80-х годов XIX в.: революционно-политический и мирно-культурный². В то же время характерной чертой Хримяна указано человеколюбие, являющееся составной частью его религиозных и нравственных убеждений, необходимость ведения общеноциональной и просветительской деятельности. В качестве католикоса Хримян пришлось действовать в “*новых юридических условиях*”, связанных с репрессиями кровавого султана Абдул Гамида и царизма, когда произошло обострение турецкоармянского и русскоармянского вопросов. Отмечается трагизм ситуации: “*В тяжелой и безнадежной ситуации находится Армянский Айрик. Армяне не имели друзей, остались одни и беспомощны*”³. Поражение в дипломатической сфере заставили его прийти к выводу, что освобождение армянского народа возможно лишь путем собственных, а не внешних усилий. В то же время, вопреки реалиям, утверждается, что Хримян без боя сдал армянские школы и подчинился царскому закону о секуляризации 1903 г. Причиной ошибочных решений указывается великогодростность католикоса. Руководителем же сопротивления секуляризации оказывается “*Тайный комитет*”, представляющий “*все армянство*”, вершивший суд и правду. Ставилась цель сохранить церковную автономию” в Российской державе⁴.

В целом Гёзалиян отдает дань уважения личности и деятельности Айрика. Армянскую историю второй половины XIX в. можно считать веком Хримяна и Раффи, периодом демократизации и основоположника армянского романтизма. Духовный пастырь и писатель сочтены сторонниками радикализации армянской жизни, призванной изменить общественные устои: “*Раффи и Хримян учителя армянской революции, её проповедники*”⁵. В этом абрисе не остается места для Хримяна как католикоса и

---

¹ Гёзалиян Г. Исторические задачи. Бейрут, 1937, с. 119. – На арм. яз.

² Там же, с. 120.

³ Там же, 121.

⁴ Гёзалиян Г. Хримян Айрик. Мир идей, Бейрут, 1954, с. 58, 59, 63, 64, 67. - На арм. яз.

⁵ Там же, с. 69.

церковного деятеля, который всего лишь представляется знаменоносцем революционных сил.

Незначительное внимание в исследованиях уделено проблеме революционного движения и духовенства, которое сознательно и бессознательно оттесняется для представления значимости партийных усилий. Между тем армянские священнослужители являлись приверженцами служению нации, идеалу национального освобождения и спасению Отечества от иноземного порабощения. Бывший епископ М. Серобян отмечает активность армянского духовенства в национально-освободительном движении. Славные страницы в армянскую историю вписали католикос А. Джугаеци, патриарх Гандзасара Есаи, настоятель монастыря св. Карапет Иоаннес, ставящие целью спасти духовную паству от исламских истязаний и притеснений. При этом признает и наличие духовных отступников. Патристические традиции были продолжены армянскими иерархами в XIX-XX вв. Хримян поставлен в разряд видных армянских иерархов-Геворга IV, Нерсеса Варжапетяна и Матеоса Измирляна, которые являлись русофобами и не было туркофилами. Это положение для каждого из деятелей вырвано из контекста времени и особенно конкретики деятельности Айрика как католикоса¹. Отмечается единство действий царизма и “красного султана” в реализации лозунга “Армения-без армян” султана Абдул Гамида².

При этом турецкий историк Э. Илтер прямо считает троицу армянских иерархов Хримяна-Варжапетяна-Измирляна непосредственными архитекторами Армянского вопроса в Османской Турции, которые несут ответственность за всю последующую деятельность армянских революционных сил. Армянская церковь и террор в Османской Турции представляются тождественными понятиями³. Задолго до этого С. Врацян показал, что армянские партийные силы были заинтересованы в использование авторитета и значения армянской церкви в народе, но их деятельность являлась порождением турецкой истезательной действительности⁴.

---

¹ Серобян М., Размышления и суждения. Бейрут, 1933, с. 94, 197, 200, 201. - На арм. яз.

² Там же, с. 203.

³ Ilter E.. Ermeni kilsesi ve tarihi, Ankara, 1996, p. 50.

⁴ Врацян С. Попытка похищения Измирляна. – Айреник. 1933, №7, с. 85. - На арм. яз.

Английский политик Ф. Б. Линч представляет Хримяна борцом за “независимость” армянской церкви в Российской империи, продолжателем дела католикоса Нерсеса Аштаракеци по преобразованию Эчмиадзина в “очаг просвещения”¹, и национальным лидером: “*Он тот испытанный государственный деятель, от которого народ, за неимением собственного царя, ожидает руководительства*”².

Геополитик Германии в Армянском вопросе П. Рорбах прямо связывает позицию армянской церкви в национально-освободительном движении с её “национальным характером”. Игнорирование этого постулата представляется как непониманием ни истории армянского народа, ни деятельности армянской церкви, так как католикосы являлись связывающим звеном между разбросанными частями армянства³. В. Гурко-Кряжин возлагает ответственность за национальную деятельность главным образом не на церковь, а на армянскую интеллигенцию и буржуазию, стремящихся во главе с партией “Дашнакцутюн” к созданию “Великой Армении”. Свой вклад имели ведущие страны: “*Великие державы, главным образом Англия и Россия, а затем Германия, искусственно разжигали националистические стремления, пользуясь ими, как орудием для борьбы против Оттоманской империи*”⁴.

Представители реального исторического процесса стоят на позиции изложения объективного процесса национальной деятельности Хримяна Айрика. Исследовательницей М. А. Мхитарян удалено внимание чаяниям представителей национально-консервативного направления, связанных с деятельностью главы армянской церкви⁵. Э. А. Констандян раскрыл его образ как выдающегося деятеля, духовного пастыря и публициста второй половины XIX в. Как католикос он действовал в тяжелое время армянской истории, что потребовало от него напряжения всех физических и моральных сил. Возраст не явился помехой для поднятия перед международными институтами дела спасения армянского народа⁶.

¹ Линч Х. Ф. Б. Путевые очерки и этюды, Тифлис, 1910, т. 1, с. 307, 318.

² Там же, с. 308, 309.

³ Rorbach P. Die Bagdadbahn.. Berlin, 1902, s. 17.

⁴ Гурко-Кряжин В. А., История революционного движения в Турции, М., 1923, с. 75.

⁵ Мхитарян М. А., Из истории восточноармянской периодической печати второй половины XIX в., Ереван, 1976, с. 92, 93.- На арм. яз.

⁶ Констандян Э. А., Мкртич Хримян, Общественно - политическая деятельность, Ереван, 2000, с. 437, 439, 440. - На арм. яз.

В. Г. Туняном показано, что Хримян как католикос оставался народником, выразителем общенациональных интересов, имевшим в личном окружении представителей фракций партии “Арменакан”. Волей-неволей главе армянской церкви приходилось считаться с наличием значительного количества армянских священнослужителей в составе армянских революционных комитетов. Им была организована успешная исковая судебная борьба против отторжения церковного имущества упраздненных армянских школ со стороны самодержавия, сохранения их части как духовных заведений. Айриком был наложен запрет на передачу церковного достояния царизму со стороны духовных структур, а армянской народ призван к самообороне. Осуществлено эффективное сопротивление политике царизма во всех направлениях. Отвергнуто “церковное” “Положение” 1836 г. Значительное внимание им было уделено положению западноармянства и защите его интересов перед сultанским режимом. Деятельность Хримяна была направлена на создание новой церковной конституции. Конституционные кондаки католикоса в мае-июне 1906 г. положили начало столкновению двух программ: церковной конституции Хримяна и социализации партии “Дашнакцутюн”. Возникли два конфликта отношений - внутри церкви и к армянскому обществу. Народность и революционность натиска были силой и слабостью Хримяна¹.

С. Бейбутяном развита концепция личностного фактора в отношениях Эчмиадзинского престола и самодержавия России. Антиэчмиадзинская деятельность представлена следствием позиции правителей Кавказа. Знаковыми лицами борьбы против армянской церкви указаны правитель Кавказа Г. С. Голицын и министр внутренних дел В. К. Плеве. Голицын сочен инициатором процесса “антиправительственной” и “опасной” позиции Эчмиадзинского престола, что было учтено самодержавием. Следствием закона о секуляризации указано восстание армянского духовенства во главе с католикосом Мкртичем Хримяном². Однако следует указать, что антиэчмиадзинская политика самодержавия началась в на-

---

¹ Тунян В. В. Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв., Ереван, 2001; Эчмиадзинский вопрос в политике России. 1873-1903 гг. Ереван, 2002; Последний период патриаршества Хримяна. 1904 - 1907 гг. Ереван, 2003.

² Бейбутян С. Армянская церковь на пороге 20 в. - В кн.: Документы к истории..., кн. 7, с. 9, 10.

чале 80 - гг. XIX в., а восстание против секуляризации являлось общенародным и с участием всех политических сил армянского народа.

Источниковую основу исследования составили документы архивных хранилищ Еревана, С. – Петербурга и Москвы. Широко использованы архивные материалы выявленные в фондах “Эчмиадзинский Святейший Синод” и “Канцелярии католикосата всех армян” национального архива республики Армении и фонда “Архива католикосата” научно-исследовательского института им. М. Маштоца (*Матенадаран*). В них содержится официальная переписка руководства армянской церкви с главами центральных ведомств, программные записки, представления и ходатайства, ответы на запросы различных министерств, итоги некоторых встреч с правительственныеими эмиссарами, деятельность Эчмиадзинского прокурора и Синода.

Внешняя переписка Эчмиадзинского престола с самодержавным строем представлена в материалах обширных фондов министерства внутренних дел и департамента духовных исповеданий С. – Петербургского центрального архива Российской Федерации. Материалы министерства внутренних дел важны для понимания общей тенденции политической направленности церковной политики самодержавия России, а также в момент выработки межведомственных решений. В последнем имеются именные дела армянских католикосов XX-нач. XX вв., содержащих дело-производство от избирательного процесса до конца жизнедеятельности, предназначенные для ограниченного круга лиц. С ними соприкасаются материалы архива внешней политики России в Москве, имеющие преимущественно значение к освещению состоянию Армянского вопроса в Османской Турции и позиции армянского духовенства.

Интерес представляют материалы “Царскосельский двор” в Государственном историческом архиве Российской Федерации. В нем содержатся сведения относительно “Положения” 1836 г. армянской церкви, записка католикоса Хrimяна “Об отношениях армянского народа к императорскому двору”¹, мероприятиях Кавказского руководства относительно управления армянской церковью², дело “Об изъятии управления

¹ Государственный исторический архив Российской Федерации (ГИА), ф. 573, д. 424, л. 82 - 98.

² Там же. л. 449, л. 1 – 74.

имущества армянской армяно-григорианской церкви в России из ведения духовных уставов” 1900 г. и материалы правительственного совещания об “армянских делах” про участии католикоса Хримяна¹. Значение имеют сведения именных фондов².

Ценные сведения содержат опубликованные документы. Прежде всего следует выделить кондаки (энциклики) католикоса Хримяна, представленных в газете “*Мишак*”, официозе журнале “*Аракат*” и архимандритом Н. Мелик-Тангиным. Их публикация в издании “*Мишак*” имела целью дать документальную основу взглядам либерализма на исторический процесс и относительно армянской церкви. Изложение содержания некоторых кондаков в журнале “*Аракат*” иногда сопровождалось комментариями редакции для широкой общественности. Мелик-Тангиным приведены выдержки из десятка кондаков правления Хримяна, которые являются каплей в океане. Так кондаки от 16 февраля №194, 6 октября №1139 и 15 октября за №1176 за 1899 г. свидетельствуют о превышении их числа в годовой отрезок времени за 2 тыс³. Для общей характеристики правления католикоса важны сведения, содержащиеся в восьмом томе сборника “*Документы к истории армянской церкви*”. Причем армянские переводы сопоставлены с русскими оригиналами, что позволило выявить наличие существенных изъянов в их представлении⁴. Ряд документов о политической деятельности Хримяна опубликованы М. Г. Нерсисяном⁵.

Важная информация об экономическом положение армянской церкви начала XX века представлены в работе архимандрита Мхитара “*Армяне в России*”, имеющей значение в понимание взаимоотношений Хримяна и самодержавия. Их основу составляют информация газеты “*Биржевые Ведомости*” и материалы Эчмиадзинского Синода. При этом автор указывает на их значимость лишь в качестве “сырья” для проведения исследований в области истории армянской церкви⁶, что имеет связь с

---

¹ Там же, д. 449, л. 1 - 74

² Там же, д. 432, л. 1-131; ф. 647, оп. 1, д. 465, л. 1-7.

³ Мелик - Тангин. Н. Армянское церковное право. Шуши, 1903, кн. I, с. 672. - На арм. яз.

⁴ ГИА, ф. 647, оп. 1, д. 465, л. 1-7.

⁵ Архивные материалы о Хримяне Айрике. М. Г. Нерсисян. - В кн.: Фальсификаторы истории. Ереван, 1998, с. 319 – 337.

⁶ Архимандрит Мхитар. Армяне в России. Вагаршапат, 1906, с. I, II. - На арм. яз.

их публикацией после возвращения секуляризованного имущества. Политэкономическая значимость приводимых сведений выходит далеко за пределы скромно представленной роли автором. Сопоставление с архивными данными показывает практическую пригодность приводимых сведений.

Из эпистолярного наследства отметим письма архимандрита Баграти Тавакаляна, которые имеют двойной интерес. Прежде всего они интересны для оценки начальной деятельности католикоса Хrimяна, явившегося идеалом и новым *“Варданом”* современности, последующего разочарования и недопонимания его деятельности как главы армянской церкви. В то же время они отражают взгляды революционного архимандрита, выдвиженца Айрика, представления о роли и значении армянского духовенства. Письма очень чувствительны, наполнены озабоченностью о судьбе народа, желанием содействовать освобождению народа. При этом содержание эмоционально и субъективно, проявлено недопонимание деятельности Хrimяна как главы армянской церкви, незнание мотивации тех или иных его поступков. Использование содержания писем требует критического подхода и сопоставления с другими источниками¹.

Для понимания взглядов Хrimяна на Восточный вопрос, содействию Европы к проблеме реформирования Западной Армении, отношению к армянским погромам и деятельности армянских политических сил важна подборка его писем, опубликованная в журнале *“Эчмиадзин”*. Пониманию их содержания потребовало изучение конкретики политических насилий над армянским населением в Османской Турции, взаимоотношений различные армянских партий, получивших отражение в мышлении католикоса Хrimяна².

В значительной степени использованы материалы прессы. Из поля зрения исследователей практической выпали материалы русскоязычной прессы о времени правления Хrimяна. Они принадлежат к различным направлениям и отражают противоположные взгляды: газеты *“Тифлисский листок”*, *“Новое обозрение”* и *“Биржевые ведомости”* стреми-

¹ Врачян С. Письма архим. Баграти Тавакаляна. – Айреник. 1933, №, 1, с. 103–110; №2, с. 98 - 112. - На арм. яз.

² Несколько писем католикоса Мкртича Хrimяна. – Эчмиадзин. 1986, №3-4, с. 40-59. – На арм. яз.

лись выразить либеральные воззрения с позиций кавказского и русского обществ, а газеты “Кавказ” и “Новое время”- официальные представления. Опубликованный в газете “Кавказ” “Список всенародно-церковного избирательного собрания для избрания католикоса всех армян” за 3 мая 1892 г. содержит фамилии 84 депутатов¹ против представления главы Кавказа за 17 апреля, имеющий 72 фамилии. При этом есть неточности представительства и написания фамилий депутатов², что обусловило использование в качестве источника “Списка” избирательного собрания в Эчмиадзине газеты “Кавказ”. Различия между двумя источниками связаны с повременностью создания и их уточнением.

Национальная информация об армянском духовенстве наиболее полно изложена в материалах газеты “Мшак” и журнале “Аракат”. Если первое издание содержит материалы полемического характера, то второе представляет официальное мнение Эчмиадзинского престола. С этой точки зрения важен материал о приезде Хримяна в Эчмиадзина и содержание опубликованных кондаков в официальной части, затрагивающие его деятельность³. Уделено внимание раскрытию содержания кондаков католикоса Хримяна сквозь призму церковной политики Османской Турции и царской России. Обращено внимание на точку зрения архимандрита Н. Мелик-Тангяна о партийном характере публикаций в ряде армянских изданиях, которые выступали против ведущей роли церкви в общественной жизни⁴. Изучены материалы, позволяющие представить тему “Хримян и печать”. Учтена как связь появления тех или иных материалов с определенными событиями, так и их отсутствие из-за деятельности правительенной цензуры.

Очень ценными являются материалы русских “толстых” журналов, которые решали различные задачи. Если материалы журнала “Исторический вестник” содержат упор на показе аспекта времени и деятельно-

---

¹ Список всенародно-церковного избирательного собрания для избрания католикоса всех армян. – Кавказ. 1892, 6 мая.

² Российский государственный исторический архив Российской Федерации (РГИА), ф. 821, оп. 140, д. 21, л. 55 - 56 об.

³ Тер-Мовсесян М. Вступление Его Святейшества в св. Эчмиадзин. – Аракат. 1893, №9 -10, с. 793-848. – На арм. яз.

⁴ Мелик -Тангян Н., Партии Мшак и Нор дар. Некоторые проблемы. М., 1894, с. 17, 18. - На арм. яз. яз.

сти Хриимяна, то “*Русской мысли*” выражают прогрессивность, а журнал “*Русское обозрение*” занимался критикой армянского духовенства и Айрика с позиции консервативного самодержавия. Общую канву взаимоотношений самодержавия России и армянской церкви с позиции антиармянской политики содержит очерк “*Положение армян в России*” инспектора духовной академии Р. И. Берберова. Он отмечает: “*Близорукая и самоуверенная бюрократия, начав ни на чем не основанную политику насильственной russификации, должна была коснуться тех факторов армянской нации, которые раньше всего и более всего объединили весь армянский народ, – таковыми являлись язык и церковь*”¹. Подход мотивируется тем, что “*Положение*” армянской церкви 1836 г. предоставило ей “*как бы автономию*”, а с 80-х годов XIX в. стала проводиться политика ущемления интересов апостольской церкви².

---

¹ Берберов Р. И. Положение армян в России. - *Русская мысль*, 1905, кн. 11, с. 147.

² Там же. с. 148.

“Жизнь - это счастье,
при соответствующем развитии души и сердца”
Хримян Айрик

ГЛАВА I

ВЫБОРЫ КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН

1. Позиции заинтересованных сторон

16 апреля 1891 г. скончался католикос все армян Макар, что стало предметом внимания царизма и султанизма. 3 мая Эчмиадзинский Синод принял постановление о назначении выборов на вакантный Эчмиадзинский престол 3 мая следующего года¹. 15 мая 1891 г. Синод направил всем епархиям известительные грамоты о кончине католикоса всех армян Макара и вакантности Эчмиадзинского престола. Предлагалось воздать должное усопшему как представителю вечно живого учения Иисуса Христа. Сообщалось, что согласно церковному “Положению”, утвержденному самодержавием, выборы нового главы армянской церкви должны были состояться спустя год. Требовалось провести установленным порядком выборы духовных и светских депутатов, которые бы составили избирательное собрание по прибытию в Эчмиадзине. Рассылка известительных грамот заграничным епархиям, согласно заведенному порядку, была предоставлена министерству иностранных дел Российской империи².

¹ Институт народов Азии Академии наук (ИНА), ф. 58, оп. 3, д. 3. л. 4 об

² Аракелян О. Патриаршая кандидатура Хримяна Айрика..., с. 18 - 21.

Выборы предстояло проводить в духовном центре армян, находящемся в Российской империи. Самодержавие изначально с присоединения Восточной Армении к России проявляло внимание к использованию нравственно-политического влияния Эчмиадзина на армян христианского Востока. Встретив противодействие Османской Турции оно было вынуждено в 1843 г. разрешить избрание на Эчмиадзинский престол "Защитника отечества" Нерсеса Аштаракеци. После его кончины в середине 50-х годов XIX в. самодержавие поставило целью обеспечить свое влияние на западных армян путем избрания западноармянского иерарха: *"Россия должна иметь преобладающее влияние на турецких армян как образованных, так и необразованных, потому что она в Турции защищает действительные интересы армян, между тем западные державы вносят в среду их раскол"*. Избранные западноармянские иерархи Матеос I Чухаджян и Геворг IV Константинопольский, однако, предприняли усилия по сохранению национальных интересов всех армян, что вызвало настороженность самодержавия. После русско-турецкой войны 1878 г. самодержавие поставило задачу осуществить ассимиляцию восточных армян¹ и стало затем на путь сохранения целостности Османской Турции в контексте соперничества с Англией в Малой Азии². Это заставило самодержавия добиться в 1885 г., избрания на Эчмиадзинский престол главы Нахичевано-Бессарабской епархии Макара. Являясь официальным протеже самодержавия, он выступил против закрытия национальных школ, введения воинской повинности среди армян и принесения присяги на неармянском языке.

Зашита Эчмиадзинским престолом национальных устоев заставило самодержавие России пойти на выработку нового курса относительно армянской церкви. В преддверии ожидаемой кончины главы армянской церкви католикоса Макара 12 февраля 1891 г. имело место межведомственное совещание в составе министров - внутренних дел И. Н. Дурново, иностранных дел Н. К. Гирса, просвещения И. Д. Делянова, главы Кавказа С. А. Шереметева. Обсуждалась программная записка Шереметева о том, что католикос всех армян является теократическим представителем армянского народа, сторонником объединения Армении, и необходимо-

¹ ИНА, ф. оп. 2, д. 39. л. 2.

² Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998, с. 98.

сти ограничения власти Эчмиадзинского престола. По мнению участников совещания министров присоединение Эчмиадзинского монастыря к Российской империи дало самодержавию политические льготы в Малой Азии. Однако с 60-х гг. XIX в. определился упадок нравственно-релегиозного влияния Эчмиадзина на западноармянскую паству. Причиной сочтена близорукая политика османского правительства, позволившего создать Национальное собрание (*“Сахманадрутюн”*) как политico-духовный центр местных армян. Идеи *“Молодой Армении”* и *“Сахманадрутюна”* стали быстро распространяться среди всех армян. Для усиления воздействия Эчмиадзина самодержавие санкционировало избрание западноармянских иерархов, которые, вместо потакания правительенным видам, стали отстаивать национальные чаяния. Католикос Макар запретил использовать русский язык во время приведения армян к присяге и противился денационализации армянских школ. Он выступил против преподавания армянского вероисповедания на русском языке в средних учебных заведениях, заявив, что скорее откажется от Эчмиадзинского престола чем допустит этого¹.

Совещание постановило требовать от Эчмиадзинского престола исполнения всех положений закона, применять репрессивные меры к армянскому духовенству, избегая использования к иерархам, чтобы подавить помощь повстанческому движению в Османской Турции. На планируемых предстоящих выборах главы армянской церкви намечено использовать выжидательную тактику: уклониться от выдвижения правительенных кандидатов и не утверждать лиц с западной ориентацией. Основой выборов намечены *“Правила”* от 13 марта 1843 г. Реализация разработанного церковного курса, в том числе и по подчинению церковно-приходских школ, возлагалась на руководство Кавказа. От намеченных мер ожидалось лишение католикоса политического значения и превращения в духовного начальника.

16 марта 1891 г. Александр III утвердил *“Правила о применении карательных мер в административном порядке к армяно-григорианским священнослужителям”*, которые позволяли региональным властям их высылать в монастыри под надзором полиции за уклонение от исполнения распоряжению администрации и деятельность в антиобщественных

¹ РГИА, ф. 821, оп. 139, д. 180, 52 -56.